

УДК 911.3:33:314.93

<https://doi.org/10.26516/2073-3402.2022.42.16>

Становление, развитие и перспективы рекреационной отрасли на территории Южно-Минусинской котловины

И. В. Балязин*

Институт географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Рассматриваются особенности становления, развития и современного состояния рекреационной отрасли в условиях Центрально-Азиатской обособленной территории Южно-Минусинской котловины, особое внимание уделяется важному направлению развития рекреации в России – экотуризму. Анализируются исторические предпосылки развития рекреационной отрасли исследуемой территории начиная с середины прошлого века, особенности формирования трех основных рекреационных кластеров региона; проводится инвентаризация всех охраняемых природных территорий, в том числе наиболее пригодных для развития туристской деятельности. Полученная информация систематизируется и адаптируется для построения картографической модели, отражающей пространственную информацию о существующих на данный момент времени рекреационных объектах территории, таких как культурно-исторические памятники и выдающиеся объекты природы. Составленная карта в дальнейшем может позволить перейти к более высокому рангу исследовательской деятельности – прогнозированию и планированию, для чего, на наш взгляд, удобнее всего использовать метод картографического моделирования.

Ключевые слова: экотуризм, рекреационная отрасль, ООПТ, тематическое картографирование.

Благодарности. Исследование выполнено за счет средств государственного задания (№ госрегистрации темы АААА-А21-121012190059-5).

Для цитирования: Балязин И. В. Становление, развитие и перспективы рекреационной отрасли на территории Южно-Минусинской котловины // Известия Иркутского государственного университета. Серия Науки о Земле. 2022. Т. 42. С. 16–28. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2022.42.16>

Original article

Formation, Development and Prospects of the Recreation Industry on the Territory of Yuzhno-Minusinskaya Depression

I. V. Balyazin

V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. This paper discusses the features of the development of the recreational industry in the Central Asian region of Russia, using the example of the Yuzhno-Minusinskaya depression. Current trends in the global economy are associated with the closure of borders, redirecting tourist flows inland. The development of this industry in recent years has been eco-centric. Therefore, the involvement of specially protected natural areas (SPNA) in this activity has become a necessary step, allowing not only

to help in preserving the environment, but also to instill a respect for nature. With the well-coordinated work of local travel agencies, the administration and the population, it is possible to most effectively fill and diversify the rest for visiting tourists, to ensure a high educational interest in the cultural and natural values of the region, and with a high level of development of transport infrastructure, collective accommodation facilities and competent elaboration of routes, make the region attractive to tourists.mass tourism throughout the year. The historical heritage inherited by the study area from the middle of the 20th century has become the basis for the modern development of the recreational industry. At the same time, new types of tourism are developing very quickly and effectively, and thus make the rest even more intense and interesting. By combining all the information into a common spatial model, you can move on to a higher rank of research activity – forecasting and planning, for which, in our opinion, it is most convenient to use cartographic constructions.

Keywords: ecotourism, recreational industry, protected areas, thematic mapping.

For citation: Balyazin I.V. Formation, Development and Prospects of the Recreation Industry on the Territory of Yuzhno-Minusinskaya Depression. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Earth Sciences*, 2022, vol. 42, pp. 16-28. <https://doi.org/10.26516/2073-3402.2022.42.16> (in Russian)

Введение

Развитие рекреационной отрасли напрямую связано с обеспечением равновесия между потребностью населения в массовом отдыхе и рациональным использованием рекреационного потенциала территории, что обуславливает необходимость в развитии экотуризма.

Понятие экотуризма предложено мексиканским исследователем Г. Себалльос-Ласкурейном, который определял его как «экологически ответственное путешествие и посещение относительно нетронутых природных территорий с целью наслаждения и оценки природы (а также любые сопутствующие культурные особенности – как из прошлого, так и настоящего), которое способствует сохранению, с минимальным негативным воздействием посетителей, и обеспечивает полезное активное социально-экономическое участие местного населения» [Seballos-Laskurain, 1996]. Экотуризм должен быть максимально устойчивым, поэтому четыре основные группы участников должны сотрудничать: местные жители, власти, туристы и компании, занимающиеся туризмом [Björk, 2000; Weaver, Lawton, 2007; Weilin, Stepchenkova, 2012]. Основной принцип экотуризма – это бережное отношение к природе, при малейшем отступлении от него этот вид туристской деятельности не будет отличим от массового туризма. Таким образом, экотуризм помогает улучшить отношения между заинтересованными сторонами, повысить финансовые показатели, расширить рыночные возможности, сформулировать инклюзивное принятие решений и повысить конкурентоспособность дестинации [Donohoe, Needham, 2006; Fleischer 2010; Wondirad, Tolkach, King, 2020].

В России экотуризм рассматривается как приоритетное направление. В нашей стране уже имеется опыт по организации экологических троп, по разработке программ развития туризма на территории отдельных ООПТ, созданию и совершенствованию программ по экологическому просвещению [Афанасьева, 2020].

Изменения, происходящие в туристской отрасли в связи с пандемией вируса COVID-19, приводят к глобальной перестройке всего комплекса рекреационных услуг. Изоляция от внешнего мира способствует перенаправлению

туристских потоков внутри страны, при этом наиболее выигрышные направления турпотока не смогут справиться с наплывом отечественных туристов. В связи с этим появляется шанс для освоения рекреационного потенциала у региональных туроператоров, например, функционирующих на территории юга Красноярского края и Республики Хакасия.

Результаты

Территория Южно-Минусинской котловины входит в зону Юга Сибири (Саянский район). В Национальном туристском рейтинге – 2019 на 41-м месте находится Красноярский край, на 65-м – Республика Хакасия. Среди других регионов, входящих в зону Юга Сибири в Байкальском и Обско-Алтайском районах, 6-е место занял Алтайский край, 13-е – Иркутская область, 40-е – Республика Алтай, 42-е – Кемеровская область, и на последнем, 82-м, месте расположилась Республика Тыва.

В 2018 г. Хакасию посетило 570 тыс. туристов (в 2019 г. – более 640 тыс., из них 4 тыс. иностранных) [Исследование туристской деятельности ... , 2020]. В Красноярском крае в 2018 г. побывало порядка 700 тыс. туристов [Лучшие туристические регионы ... , 2019].

Мировая финансово-экономическая нестабильность приводит к укреплению отношений государства и бизнеса, в том числе и в туристской отрасли. По мере роста популярности отдыха на природе расширяется и диапазон использования доступных для этих целей ресурсов. Еще 50 лет назад преобладали традиционные виды использования природных ресурсов, такие как охота, рыбалка, походы и т. п. Однако в последние десятилетия произошло радикальное преобразование в сфере активного отдыха, связанное с внедрением в эту сферу специализированного оборудования – от сноубордов до горных велосипедов и сверхмощных транспортных средств [Collins, Brown, 2007]. В Российской Федерации концепция кластерного подхода является основным методом развития туризма. Сфере туризма применение данного подхода дает преимущества перед другими отраслями хозяйства в условиях рыночной экономики, поскольку турпродукт имеет нематериальный характер, относится к определенной территории, реализуется на основе местных ресурсов при опосредованном участии основных хозяйственных субъектов и под контролем администрации региона. Использование кластерного подхода для регионального развития отрасли приводит к мультипликативному эффекту, позволяющему увеличить конечный доход, получаемый в результате вливания капитала, что в свою очередь стимулирует развитие туризма [Ковалев, 2014]. Таким образом, туристский кластер – это группа компаний, располагающихся на определенной территории и взаимодействующих на принципах государственно-частного партнерства, общественных и научно-образовательных организаций, а также органов государственного управления [Технологии управления и ... , 2014]. Функциональная задача туристских кластеров – обеспечение потребностей людей в отдыхе на основе всех имеющихся в регионе рекреационных ресурсов [Пелевина, 2008].

Развитие туристско-рекреационной отрасли на исследуемой территории началось в 60-е гг. XX в. В рекреационной географии СССР в качестве методологической основы была принята логико-графическая модель территориальной рекреационной системы (ТРС), которая состоит из пяти элементов, таких как: туристы, природные и культурные объекты, хозяйственно-технические сооружения, население и органы управления (рис. 1) [Mironenko, Eldarov, 2016]. Концепция ТРС базировалась на разноуровневой экономической специализации, на основе которой проводилось районирование и развитие рекреационной сферы: отрасль, объединение, соединение, комбинат, предприятие. Иерархичность ТРС прослеживается и при картографическом моделировании от локального уровня до масштабов страны. В процессе социально-экономических реформ в СССР развитие рекреационной географии стало опираться на принцип самоорганизации рекреационных систем. В демографических (субъектно-центрированных) системах в роли ведущего фактора пространственного развития выступает рекреационный спрос населения, который реализовывался в виде конкретных циклов деятельности туристов [Там же].

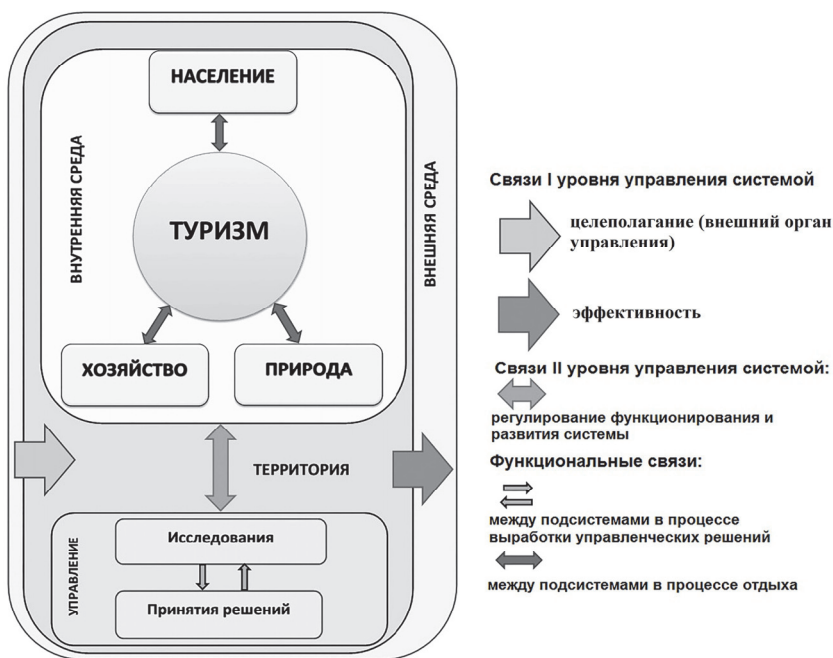

Рис. 1. Социально-иерархический тип модели территориальной рекреационной системы, по [Mironenko, Eldarov, 2016]

Экономико-географические характеристики закрытых и открытых районов туризма определяются рекреационно-хозяйственной необходимостью построения целых комплексов (кластеров). В закрытых туристских комплексах ядрами хозяйственной деятельности выступают производственные структуры (предприятия и т. п.), цель которых заключается в обеспечении собственных

работников услугами (чаще всего оздоровительного характера) туризма. В открытых комплексах такими ядрами являются специализированные туристские предприятия, экономически связанные с объектами обслуживающего хозяйства [Кавалаяускас, 1989].

Основой методологической схемы туристского кластера служит самоорганизующаяся часть (внутренняя среда) социально-иерархической модели ТРС (см. рис. 1). Предприятия в кластере вовлекаются в процесс взаимной адаптации, при этом они могут конкурировать друг с другом. Важным условием образования кластера считается территориальное сосредоточение хозяйствующих единиц и развитость транспортной доступности [Mironenko, Eldarov, 2016]. Отличительная черта формирования туристских кластеров в исследуемом регионе заключается в исторической обусловленности, позволяющей миновать первые этапы создания кластера – оценки потенциала развития территории и определения его конкурентных преимуществ. Кроме того, уже выделены ядра кластеров, сформирована специализированная инфраструктура. Туристские кластеры региона во многом дополняют друг друга, позволяя сделать отдых более разнообразным и привлекательным для туристов.

Развитие рынка туристских услуг положительно сказывается на уровне жизни населения, при этом постоянно обеспечивается приток денежных средств, возрастают доходы предприятий туристской индустрии, развивается местная инфраструктура и хозяйство. Важным элементом в освоении рекреационного потенциала является помощь и контроль государства. Роль государства может состоять в создании организационно-правовых и экономических условий путем совершенствования действующего законодательства, а также организации эффективного менеджмента государственной собственности туристской отрасли, создания привлекательного образа для различных инвесторов, развития транспортной инфраструктуры, улучшения качества услуг, популяризации активного отдыха и т. п. Все вышеперечисленное будет стимулировать развитие рынка туристских услуг [Тельных, 2019].

На территории Южно-Минусинской котловины согласно принципам социально-иерархического типа модели ТРС в середине XX в. выделяются три крупных ядра – прообразов современных кластеров. Первое ядро – городская агломерация двух центральных городов – Абакана (Хакасия) и Минусинска (Красноярский край) с окружающим ее рекреационным пространством. Это типичный закрытый район туризма, работающий в основном на удовлетворение спроса населения агломерации, а также главный транспортный центр региона, который перенаправляет потоки пассажиров. Второй кластер сложился в районе пос. Шушенское, для его развития имелись исторические предпосылки. Это было местом ссылки В. И. Ленина, где он находился в течение трех лет, что в советское время обеспечивало постоянный приток туристов, в том числе и из стран социалистического лагеря. Третья рекреационная зона расположена на самом юге котловины, ее основная задача – обслуживание предприятий Саяно-Шушенского территориально-производственного комплекса. В этом кластере развитие рекреационных предприятий в первую очередь направлено на развитие санаторно-медицинских учреждений.

Территория Южно-Минусинской котловины осваивалась, в том числе и в туристском направлении, в 60-х гг. XX в., когда в туризме СССР наметились качественные изменения, коснувшиеся туристско-экскурсионного обслуживания. К концу 60-х гг. объем туристско-экскурсионных услуг, предоставленных населению Хакасии и юга края, увеличился более чем на 60 % [Моруденко, 2010]. Первые иностранные туристы прибыли в Хакасию в 1972 г. с однодневной экскурсионной программой в г. Абакан, пос. Шушенское и г. Минусинск. Более длительное пребывание интуристов было невозможным из-за отсутствия комфортабельного размещения. К 1975 г. был разработан план организационных мероприятий по улучшению бытового обслуживания зарубежных гостей. В итоге к 1983 г. количество групп иностранных туристов увеличилось в 9 раз. В 1970–80 гг. Хакасию посетило около 16 тыс. иностранных туристов из 24 стран мира [Моруденко, 2016].

Вплоть до начала 90-х гг. процесс управления туристско-экскурсионной отраслью Хакасии и юга Красноярского края происходил под непосредственным руководством высших партийных, государственных и профсоюзных органов, последующий распад СССР привел и к распаду единой туристско-экскурсионной системы в стране [Моруденко, 2010].

Современное природопользование предполагает развитие хозяйственной деятельности человека с сохранением естественных ландшафтов и качества окружающей среды [Kalikhman, 2017]. Рост потребностей в ресурсах отдыха приводит к необходимости реализации системы рекреационного природопользования. Значительная доля рекреационного природопользования приходится на системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ), основная функция которых связана с сохранением естественных ландшафтов [Яковенко, Воронина, 2015]. На территории исследования имеются практически все виды охраняемых территорий разных типов от регионального до государственного уровня.

С учетом особенностей режима и статуса ООПТ выделяются следующие категории территорий [Современная система ООПТ ... , 2015]: государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, государственные природные заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады, лечебно-оздоровительные местности и курорты, иные категории ООПТ (табл.).

Памятники природы, заказники и национальные парки могут осуществлять разного рода туристско-рекреационную деятельность. Нередко они расположены вблизи крупных туристских кластеров или находятся рядом с крупными транспортными маршрутами рекреационной направленности, позволяющими дополнить экскурсии интересными остановками по пути следования туристских групп.

Таблица

Возможность осуществления рекреационной деятельности на охраняемых природных территориях разных категорий Южно-Минусинской котловины (составлено по [Яковенко, Воронина, 2015])

Категория	Тип охраняемых территорий	Целевая функция	Возможность осуществления рекреационной деятельности
Ia	Особо (строго) охраняемый природный резерват	Охрана уникальных экосистем; мониторинг окружающей среды; научные исследования	Рекреация и туризм запрещены
Ib	Участок дикой природы	Защита природных характеристик территории (акватории)	Рекреация и туризм лимитированы
Хакасский государственный заповедник. Кластер Камызякская степь и оз. Улугколь			
II	Национальный парк	Сохранение целостности экосистем; научные исследования, просветительская, духовная и рекреационная деятельность	Приоритетное развитие различных видов регламентированного активного и познавательного туризма и массовой рекреации
Национальный парк «Шушенский бор»: Перовский лесостепной участок и часть горно-таежного участка			
III	Памятник природы	Сохранение специфических природных объектов и факторов	Приоритетное развитие познавательно-природного туризма
На территории котловины 6 памятников природы (1 планируемый памятник природы)			
IV	Территория с регулированием среды обитания / видового состава флоры и фауны	Проведение мероприятий по сохранению и воспроизводству среды обитания и/или специфических биологических видов	Потенциально возможное развитие познавательно-природного и экологического туризма
3 заказника государственного и регионального значения (кроме того, планируется создание 5 заказников и 1 водно-болотного угодья)			

Так, например, национальный парк «Шушенский бор» (с 1995 г. существует как парк, с 1927 г. – как заказник) общей площадью почти 40 тыс. га разделен на два участка. Перовский лесостепной северный участок в его составе почти был уничтожен к концу XIX в., к 1970-м гг. бор был полностью восстановлен. Как памятник истории и природы получил статус мемориального лесопарка Музея-заповедника «Сибирская ссылка В. И. Ленина» (ныне Историко-этнографический музей-заповедник «Шушенское») [Национальный парк «Шушенский ...», 2018]. Горно-таежный южный участок в пределах котловины занимает 5273 га. Строительство Саяно-Шушенской ГЭС и возникновение городов Саяногорск и Черемушки способствовало образованию на границе с горной частью национального парка урбанизированного ландшафта. В особо охраняемой зоне парка можно вести научно-исследовательскую и эколого-просветительскую деятельность. Посещение особо охраняемой зоны без сопровождения сотрудников парка и без разрешения администрации не допускается. В рекреационной зоне парка разрешено спортивное и любительское рыболовство [Там же].

Для оценки современного состояния туристско-рекреационной отрасли Южно-Минусинской котловины и определения перспектив развития региона требуется детальное рассмотрение пространственной организации туристских кластеров, важных культурно-исторических памятников и интересных объектов природы. Целесообразно учесть особенности расположения особо охраняемых территорий, произвести оценку возможности включения их в качестве привлекательных для туризма объектов. Составление картосхемы выполнялось по стандартной модели в несколько этапов. Сначала производился сбор картографических данных, позволяющих выстроить хронологическую цепочку изменений на территории исследования как естественной, так и антропогенной природы, в том числе ландшафтных и тематических карт, а также снимков с космоса за доступный временной ряд. Следующий этап моделирования связан с обобщением имеющихся материалов и анализом тематического содержания. Далее составлялись модели современного пространственного распределения всех элементов, вовлеченных непосредственно в рекреационную деятельность. И на последнем этапе производилось соединение картографических построений с учетом данных ДЗЗ с помощью векторизации в единой проекции, с точной географической привязкой.

Использование ГИС-технологий позволяет оптимизировать накопленные знания в удобную пространственную модель, при этом создается общая база данных, несущая всю сопроводительную информацию о картографируемом объекте. Это дает возможность анализировать полученные результаты в сопоставлении друг с другом в пространстве, а наполнение этой модели информативными статистическими данными дает дополнительные преимущества в формировании содержательной части анализа рекреационной отрасли региона. Применение методов дистанционного зондирования к конкретным проблемам, в том числе географическим, требует знаний и навыков, полученных из нескольких областей науки [Mather, 2004; Schowengerdt, 2010; Richards, 2013]. На основе доступной информации разработана и составлена картографическая модель с отображением особо охраняемых природных территорий Южно-Минусинской котловины и современного состояния объектов основных кластеров развития туристской отрасли (рис. 2).

С привлечением этой модели можно решать ряд важных задач:

- составлять различные туристские маршруты (в том числе в кооперации с разными коммерческими структурами);
- определять наполнение экскурсиями и различными объектами по интересам (по возможности совмещать разные виды деятельности);
- учитывать длительность и сложность маршрутов;
- оценивать возможности размещения туристов (количество мест в группах, уровень обслуживания);
- создавать условия для слаженного управления на любом этапе прохождения маршрута;
- обеспечивать стабильный рост притока туристов за счет улучшения сервиса и обслуживания.

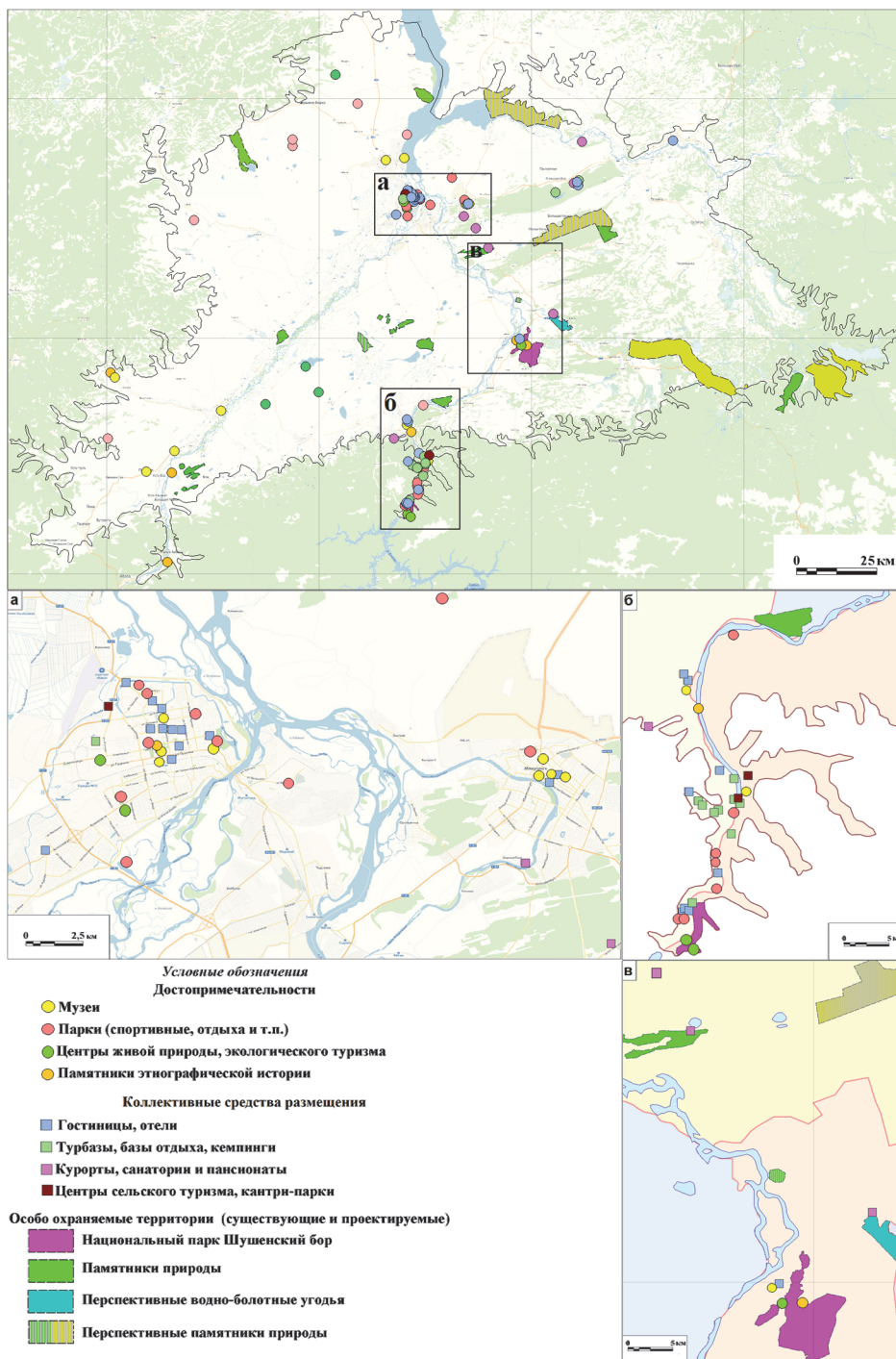

Рис. 2. Особо охраняемые природные территории Южно-Минусинской котловины и основные кластеры развития туристской отрасли:
а) Центральный кластер; б) Саяногорский кластер; в) Шушенский кластер

Тесный контакт местных краевых и республиканских администраций дает новые возможности для развития всей инфраструктуры отдыха. Такое развитие видится особенно перспективным в связи с реализацией взаимовыгодных и долгосрочных проектов и получением дополнительного финансирования из федерального бюджета, что в том числе важно и для развития данной территории вообще.

Заключение

Развитие рынка рекреационных услуг региона обуславливается комплексом факторов:

- выгодным географическим положением для туристских маршрутов по Сибири;
- богатым историческим и культурным наследием (связанным как с историей России, так и более древними культурами);
- большим разнообразием природных выделов на сравнительно небольшой по площади территории от сухостепных ландшафтов до темнохвойной тайги;
- наличием бальнеологических ресурсов и т. п.

Одним из стратегических приоритетов социально-экономического развития территории считается организация туристских и рекреационных зон с целью эффективного использования природно-климатического и культурно-исторического потенциала. Наличие рекреационных ресурсов является базисом для многих видов туризма: активно-спортивного и санаторно-курортного отдыха, культурно-познавательного и сельскохозяйственного туризма.

Развитие туристской отрасли напрямую связано с инфраструктурой и непосредственно касается особо охраняемых территорий. Исторически сложилось, что территория Южно-Минусинской котловины осваивалась неравномерно (еще с древних времен), что связано с высокой мозаичностью природных условий (от сухих степей до темнохвойной тайги).

В то же время возникала необходимость развития природоохранной деятельности. Ввиду вышеописанных особенностей в формировании особо охраняемых территорий наиболее применим кластерный подход, который позволяет обеспечить безопасное использование территории для развития рекреационной отрасли. Южно-Минусинская котловина является территорией с неоднородностью эколого-экономических условий, с разной степенью состояния ландшафтов – от оптимального (наиболее близкого к естественному состоянию) до критического (полностью преобразованные).

В настоящее время решение сложных задач в географии сопряжено с интегрированием межотраслевых и междисциплинарных знаний, обеспечивающих прочную связь между ними. При разработке основ территориального планирования упор необходимо делать на геоэкологическое картографирование, которое направлено на создание и использование обширных баз данных, получение в автоматизированном режиме разнообразных карт природного, эколого-ситуационного, социально-экономического и медико-географического содержания, выполнение операций по моделированию и оценке различных ситуаций.

Список литературы

Афанасьева А. В. Зарубежный опыт управления в сфере экологического туризма: тренды и модели развития // Сервис в России и за рубежом. 2020. Т. 14, № 3. С. 27–56. <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2020-10303>

Исследование туристской деятельности в Республике Хакасия / О. Н. Недзельская, И. В. Панасенко, Т. Б. Коняхина, Е. Ю. Серебрякова. URL: <http://izron.ru/articles/voprosy-i-problemy-ekonomiki-i-menedzhmenta-v-sovremennom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-me/sektsiya-21-ekonomicheskie-aspekty-regionalnogo-razvitiya/issledovanie-turistkoy-deyatelnosti-v-respublike-khakasiya/> (дата обращения: 26.02.2020).

Кавалюскас П. Проблема территориальной организации рекреационной деятельности // Теоретические проблемы рекреационной географии. 1989. С. 68–79.

Ковалев Ю. П. Особенности создания концепции формирования локальных туристических кластеров // Туризм и региональное развитие : сб. науч. ст. Смоленск, 2014. С. 55

Лучшие туристические регионы России 2018. URL: <http://turstat.com/toptravelrussiaregion/> (дата обращения: 22.03.2019).

Моруденко Ю. И. Исторический аспект деятельности абаканского агентства «Интуриста» на территории Хакасии и юга Красноярского края (1970–1990-е гг.) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. Т. 10, № 4. С. 115–121.

Моруденко Ю. И. Структура управления сферой туризма на территории Хакасии и юга Красноярского края в 1960–1991 гг. // Омский научный вестник. 2010. № 3 (88). С. 55–58.

Национальный парк «Шушенский бор». URL: <http://my.krskstate.ru/docs/national-parks/natsionalnyu-park-shushenskiy-bor/> (дата обращения: 21.02.2018).

Пелевина Н. А. Кластерный подход к обеспечению развития туристско-рекреационной сферы региона // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 86. С. 341.

Современная система ООПТ России. URL: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/reserves/info/statistics.htm (дата обращения: 20.10.2018).

Тельных В. В. Рынок туристских услуг Красноярского края: тенденции и особенности развития // Фундаментальные исследования. 2019. № 2. С. 26–31.

Технологии управления и саморегулирования в сфере туризма / В. И. Кружалин, Н. В. Шабалина, Е. В. Аигина, В. С. Новиков, Н. И. Тульская, А. Г. Сарафанова. М. : Диалог-культура, 2014. 325 с.

Яковенко И. М., Воронина А. Б. Особо охраняемые природные территории как объект рекреационной деятельности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «География. Геология». 2015. Т. 1(67), № 1. С. 41–60.

Björk P. Ecotourism from a conceptual perspective, an extended definition of a unique tourism form // International Journal of Tourism Research. 2000. Vol. 2. P. 189–202.

Ceballos-Lascurain H. Tourism, ecotourism, and protected areas: The state of naturebased tourism around the world and guidelines for its development. Gland: IUCN, 1996. 301 p. <https://doi.org/10.2305/IUCN.CH.1996.7.en>

Collins S., Brown H. The Growing Challenge of Managing Outdoor Recreation // Journal of Forestry. 2007. P. 371–375.

Donohoe H. M., Needham R. D. Ecotourism: The Evolving Contemporary Definition // Journal of Ecotourism. 2006. Vol. 5(3). P. 192–210. <https://doi.org/10.2167/joe152.0>.

Fleischer D. I. Ecotourism: Principles and practices // Tourism Management. 2010. Vol. 31. Iss. 4. P. 556–557

Kalikhman T. P. The tendencies in the development of the system of specially protected natural territories of Siberia // Geography and Natural Resources. 2017. N 38(2). P. 122–130. <https://doi.org/10.1134/S1875372817020020>

Mather P. M. Computer Processing of Remotely-Sensed Images. An Introduction. John Wiley Press., 2004. 350 p.

Mironenko N. V., Eldarov E. M. Development tendencies and future prospects of recreation geography in Russia // Geography and Natural Resources. 2016. N 37 (2). P. 100–105. <https://doi.org/10.1134/S1875372816020025>.

- Richards J. A. Remote Sensing Digital Image Analysis. An Introduction. Springer Publ., 2013. 503 p.
- Schowengerdt, R.A. Remote Sensing. Models and Methods for Image Processing. Academic Press., 2007. 558 p.
- Weaver D.B., Lawton L.J. Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research // Tourism Management. 2007. Vol. 28, iss. 5. P. 1168–1179.
- Weilin L., Stepchenkova S. Ecotourism experiences reported online: Classification of satisfaction attributes // Tourism Management. 2012. Vol. 33, iss. 3. P. 702–712.
- Wondirad A., Tolkach D., King B. Stakeholder collaboration as a major factor for sustainable ecotourism development in developing countries // Tourism Management. 2020. Vol. 78. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2019.104024>

References

- Afanasieva A.V. Zarubezhnyi opyt upravleniya v sfere ekologicheskogo turizma: trendy I modeli razvitiya [Foreign management experience in the field of ecological tourism: trends and development models]. *Servis v Rossiiazarubezhom* [Service in Russia and abroad], 2020, vol. 14, no. 3, pp. 27-56. <https://doi.org/10.24411/1995-042X-2020-10303> (in Russian)
- Nedzelskaya O.N., Panasenko I. V., Konyakhina T. B., Serebryakova E. Yu. *Issledovanie turistskoy deyatel'nosti v respublike Khakasia* [Study of tourism activities in the Republic of Khakassia]. Available at: <http://izron.ru/articles/voprosy-i-problemy-ekonomiki-i-menedzhmenta-v-sovremen-nom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-me/sektsiya-21-ekonomicheskie-aspekty-regional-nogo-razvitiya/issledovanie-turistskoy-deyatelnosti-v-respublike-khakasiya/> (date of access: 26.02.2020). (in Russian)
- Kavaliauskas P. Problema territorialnoy organizatsii rekreatsionnoy deyatel'nosti [The problem of territorial organization of recreational activities]. *Teoreticheskiye problemy rekreatsionnoy geografii* [Theoretical problems of recreational geography]. Moscow, 1989, pp. 68-79. (in Russian)
- Kovalyov Yu.P. Osobennosti sozdaniya kontseptsii formirovaniya lokal'nykh turistskikh klasterov [Features of creating a concept for the formation of local tourism clusters] / *Turizm i regional'noye razvitiye* [Tourism and regional development]. Smolensk, 2014, pp. 55. (in Russian)
- Luchshiyе Turistskiye Regiony Rossii 2018* [Best Tourist Regions of Russia 2018]. Available at: <http://turstat.com/toptravelrussiaregion/htm> (date of access: 22.03.2019). (in Russian)
- Morudenko Yu.I. Istoricheskiy aspekt deyatel'nosti abakanskogo agenstva "Inturista" na territorii Khakasii i yuga Krasnoyarskogo kraya (1970-1990 gg.) [The historical aspect of the activity of the Abakan agency "Intourist" in the territory of Khakassia and the south of the Krasnoyarsk Territory (1970-1990s)]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Modern problems of service and tourism], 2016, vol. 10, no. 4, pp. 115-121. (in Russian)
- Morudenko Yu.I. Struktura upravleniya sferoy turizma na territorii Khakasii i yuga Krasnoyarskogo kraya v 1960-1991 gg. [Management structure of the tourism sector in the territory of Khakassia and the south of the Krasnoyarsk Territory in 1960–1991.]. *Omskiy nauchnyi vestnik* [Omsk Scientific Bulletin], 2010, no. 3 (88), pp. 55-58. (in Russian)
- Natsionalnyi park "Shushenskiy bor"* [Shushensky Bor National Park]. Available at: <http://my.krskstate.ru/docs/nationalparks/natsionalnyy-park-shushenskiy-bor/> (date of access: 21.02.2018). (in Russian)
- Pelevina N.A. Klasterniy podkhod k obespecheniyu razvitiya turistko-rekreatsionnoy sfery regiona [Cluster approach to ensuring the development of the tourist and recreational sphere of the region]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni Gertsena* [Proceedings of A.I. Herzen the Russian State Pedagogical University], 2008, no. 86, pp. 341. (in Russian)
- Sovremennaya sistema OOPT Rossii* [The modern system of protected areas in Russia]. Available at: http://www.wwf.ru/about/what_we_do/reserves/info/statistics.htm (date of access: 20.10.2018). (in Russian)
- Telnykh V.V. Rynok turistskikh uslug Krasnoyarskogo kraya: tendentsii i osobennosti razvitiya [The tourist services market of the Krasnoyarsk Territory: trends and features of development]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Basic Research], 2019, no. 2, pp. 26-31. (in Russian)

Kruzhalin V.I., Shabalina N. V., Aigina Ye. V., Novikov V. S., Tulskeya N. I., Sarafanova A. G. *Tekhnologii upravleniya i samoregulirovaniya v sfere turizma* [Technologies of management and self-regulation in the field of tourism]. Moscow, Dialog-kul'tur Publ., 2014, 325 p. (in Russian)

Yakovenko I.M., Voronina A.B. Osobo okhranyaemye prirodnye territorii kak ob'ekt rekreatsionnoy deyatelnosti [Specially Protected Natural Territories as an Object of Recreational Activities]. *Uchyonye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Seriya: Geografya. Geologia* [Scientific notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Series: Geography. Geology], 2015, vol. 1(67), no. 1, pp. 41-60. (in Russian)

Björk P. Ecotourism from a conceptual perspective, an extended definition of a unique tourism form. *International Journal of Tourism Research*, 2000, vol. 2, pp. 189-202.

Ceballos-Lascurain H. *Tourism, ecotourism, and protected areas: The state of naturebased tourism around the world and guidelines for its development*. Gland, IUCN, 1996, pp. 301. <https://doi.org/10.2305/IUCN.CH.1996.7.en>

Collins S., Brown H. The Growing Challenge of Managing Outdoor Recreation. *Journal of Forestry*, 2007, pp. 371-375.

Donohoe H.M., Needham R. D. Ecotourism: The Evolving Contemporary Definition. *Journal of Ecotourism*, 2006, vol. 5(3), pp. 192-210. <https://doi.org/10.2167/joe152.0>

Fleischer D.I. Ecotourism: Principles and practices. *Tourism Management*, 2010, vol. 31, iss. 4, pp. 556-557.

Kalikhman T.P. The tendencies in the development of the system of specially protected natural territories of Siberia. *Geography and Natural Resources*, 2017, no. 38(2), pp. 122-130. <https://doi.org/10.1134/S1875372817020020>

Mather P.M. *Computer Processing of Remotely-Sensed Images. An Introduction*. John Wiley press, 2004, 350 p.

Richards J. A. *Remote Sensing Digital Image Analysis. An Introduction*. Springer publ., 2013, 503 pp.

Schowengerdt R. A. *Remote Sensing. Models and Methods for Image Processing*. Academic Press, 2007, 558 p.

Mironenko N.V., Eldarov E.M. Development tendencies and future prospects of recreation geography in Russia. *Geography and Natural Resources*, 2016, no. 37 (2), pp. 100-105. <https://doi.org/10.1134/S1875372816020025>

Weaver D.B., Lawton L.J. Twenty years on: The state of contemporary ecotourism research. *Tourism Management*, 2007, vol. 28, iss. 5, pp. 1168-1179.

Weilin L., Stepchenkova S. Ecotourism experiences reported online: Classification of satisfaction attributes. *Tourism Management*, 2012, vol. 33, iss. 3, pp. 702-712.

Wondirad A., Tolkach D., King B. Stakeholder collaboration as a major factor for sustainable ecotourism development in developing countries. *Tourism Management*, 2020, vol. 78. <https://doi.org/10.1016/j.tourman.2019.104024>

Сведения об авторе

Балязин Иван Валерьевич
кандидат географических наук,
научный сотрудник
Институт географии им. В. Б. Сочавы
СО РАН
Россия, 664033, г. Иркутск,
ул. Улан-Баторская, 1
e-mail: grave79@mail.ru

Information about the author

Balyazin Ivan Valerievich
Candidate of Science (Geography),
Research Scientist
V. B. Sochava Institute of Geography SB RAS
1, Ulan-Batorskayast., Irkutsk, 664033
Russian Federation
e-mail: grave79@mail.ru

Код научной специальности: 1.6.12

Статья поступила в редакцию 10.02.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 08.12.2022

The article was submitted February, 10, 2022; approved after reviewing June, 23, 2022; accepted for publication December, 8, 2022